

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ЧЕШСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Н. В. КОРОВИЦЫНА

КОРОВИЦЫНА Наталья Васильевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (E-mail: korovicyna@mail.ru).

Аннотация. На материалах Центра изучения общественного мнения Института социологии АН Чешской республики представлены оценки ее населением узловых исторических событий второй половины XX века.

Ключевые слова: Чешская республика * общественное сознание * Пражская весна * Хартия 77 * бархатная революция

Истина, что время все расставляет по своим местам, в определенной мере отражается в оценках населения бывших социалистических стран своего недавнего прошлого. Исследователи предложили выбрать три самых значительных события чешской истории XX столетия. Чаще всего респонденты называли бархатную революцию (55%); возникновение чехословацкого государства в 1918 г. (33%); конец Второй мировой войны (29%); распад чехословацкой федерации и возникновение самостоятельной Чешской республики (17%); февральский переворот 1948 г. (16%); Пражскую весну 1968 г. (15%), ввод войск стран Варшавского Договора в августе 1968 г. (14%); Вторую мировую войну (15%) (Tz 11.12.07).

Почти половина чехов считает себя достаточно информированными о том, что происходило в Чехословакии в 1968 г. "Скорее информированную" группу образуют 45 - 59-летние, а "достаточно" информированную - люди старше 60 лет - непосредственные свидетели *Пражской весны*¹. Мужчины чаще, чем женщины, утверждали, что о тех событиях знают "решительно достаточно". Половина опрошенных выразила мнение о поддержке "пражсковесенних" настроений. Пятая часть - среди них больше всего потенциальных избирателей Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ) и людей с неполным средним образованием - утверждала, что эти идеи поддерживали лишь некоторые группы, по мнению же каждого десятого - все общество. Три чет-

стр. 55

¹ Пражская весна (Prazske jaro) - период политической и культурной либерализации в Чехословакии с 5 января по 20 августа 1968 г., закончившийся введением в страну войск Организации Варшавского договора.

верти респондентов соглашались с утверждением: "Пражская весна была попыткой обновления демократии в социалистической Чехословакии". Негативно отнесся к этому утверждению лишь каждый десятый.

Чуть больше половины считают, что "ключевое значение для развития событий в ходе Пражской весны имела ликвидация цензуры" и "коммунисты-реформаторы во главе с Александром Дубчеком были политически наивны". С этим связано установление жесткого порядка "нормализации", но не демократизация общества. Треть опрошенных отрицала, другая соглашалась с утверждением: "В ходе Пражской весны речь шла лишь о борьбе двух фракций внутри Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ)". Примерно каждый третий участник опроса не сформировал свое мнение. Сторонники КПЧМ чаще остальных "скорее не соглашались", что она была попыткой обновления демократии, демонстрируя "идейную солидарность" избирателей партии, которая как наследница КПЧ никогда не дистанцировалась от партийного прошлого периода 1948 - 1989 гг. По мнению опрошенных, чехословацкие СМИ во многом способствовали ее приходу. Однако респонденты не могли точно ответить на вопросы: когда ликвидировали цензуру, какие конкретно авторы публиковались и в каких периодических изданиях, о чем шла полемика на их страницах. Определенное влияние приписывалось членам ЦК КПЧ (46%), освобожденным политическим заключенным (38%), высшим политическим деятелям Советского Союза (37%).

В ответах на вопрос, стоит ли вспоминать события Пражской весны, общество разделилось на два лагеря: 45% считает, что историческая рефлексия не имеет смысла, 41% - уверены в обратном. К ответу "скорее не имеет" склонны 15 - 19 летние; "решительно да" - избиратели ГДП. Для тех, кто отдает свой голос КПЧМ, воспоминание о Пражской весне "решительно не имеет" значения.

С одной стороны, распространены утверждения: "история народа важна", "люди должны учиться на собственных ошибках", "это был важный исторический момент". С другой - "это преодолено", "это уже прошлое", "уже никому не интересно", "уже ничего не изменить", а значит, нет смысла "переносить" Пражскую весну в наши дни, "надо жить для современности, решать новые проблемы", "смотреть в будущее", "молодежи это уже не интересно". При ее оценке общественное мнение склоняется к представлению, что речь шла о процессе демократизации общества, в котором участвует большинство жителей. (Tz 20.08.08).

Оценке деятельности *Хартии 77*² и причин подписания этого документа посвящено исследование 2004 г., проведенное по аналогии с исследованием 1993 г.

По мнению 28%, Хартия подготавливала угасание коммунистического режима, почти треть считает, что она ни на что не повлияла. Свыше трети не смогли о ней судить (в 1993 г. затруднялся с ответом каждый второй). 2/5 видят причину ее подписания в критике "режима нормализации", свыше пятой части - в свержении коммунизма, почти каждый десятый связывает эту акцию с получением выгод на Западе (Tz 22.03.04). Население, согласно сегодняшним опросам, *раздел Чехословакии* в 1993 г. на два самостоятельных государства не поддерживало. Почти половина (48%) заявляет, что были против, больше четверти (26%) поддерживало его, столько же не дала ответ на этот вопрос.

Отметим, что та половина жителей ЧР, которая по их словам, тогда не соглашалась с разделом, сейчас это событие оценивает как правильный шаг (52%), свыше трети (35%) - неправильный. На эти оценки оказывает большое влияние возраст. Отрицательно оценивают распад федерации люди старшего возраста, как "скорее плохое" событие - 45 - 59-летние, "решительно плохое" - граждане свыше 60 лет. Их мнение в течение последних 5 лет практически не менялось. Чуть больше половины, оглядываясь назад, оценивает его как правильное событие. Об отношениях

² Хартия 77 - программный документ, ставший основанием для формирования группы политических диссидентов в Чехословакии, просуществовавшей с 1976 по 1992 г. Ее инициаторы (Вацлав Гавел, Зденек Млынарж, Иржи Гаек, Павел Когоут) стали ведущими общественными и политическими фигурами в стране после бархатной революции.

между чехами и словаками сейчас и тогда чаще (43%) высказывается точка зрения об их неизменности, почти треть (30%) говорит, что они стали лучше, чем перед распадом федерации, 15 из 100 человек - хуже. Главное различие между отдельными возрастными группами проявляется не в том, стали отношения хуже или лучше, а в том, что младшая возрастная категория - 15 - 29-летние - не имеет возможности сравнить.

Возникновение самостоятельной ЧР после раздела страны сопровождается в настоящее время следующими оценками: жалость - 43%, грусть - 36%, в гораздо меньшей степени - стыд или надежда, радость, гордость. Люди старше 45 лет испытывают жалость, грусть, стыд и страх. 30 - 44-летние скорее склонны к радости, гордости, надежде.

Причины распада страны люди чаще всего (80%) связывали с решением политиков, а не общества. Чехи объясняют это событие также внешним (словацким) фактором. С утверждением о том, что словаки не хотели жить в одном государстве с чехами, соглашаются чуть более половины (55%) опрошенных. 60% не согласны с бытующим мнением, что раздел замыслили чехи, не желавшие доплачивать в экономике за словаков. Чехи также не считают, что представление словаков о недостатке их правомочия было оправданным (согласились 30%), или что чехи перед разделом не уделяли внимания проблемам в Словакии (21%).

В связи с 15-летием раздела Чехословакии в конце 2000-х гг. изучалась оценка этого события. Для 81% - оно уже не актуально. По мнению 3/4 (71%), о причинах раздела не следует больше дискутировать. Возвращаться к распаду федерации как к значительному для чешской истории событию считает необходимым лишь треть (32%) опрошенных.

Современный политический строй оценивается почти также, как и до *Бархатной революции 1989 г.*³ 50% называют его плохим и менее 1/5 - хорошим. Наиболее критично к прошлому отнеслись люди среднего возраста, с высшим образованием, правые. Нынешнюю - позитивно оценивают правые и партии политического центра: ГДП (54%, т.е. близко к среднему уровню), Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) - 22%.

В последние 10 лет произошел сдвиг в оценке событий 1989 г. В октябре 1999 г. в плодотворности смены режима было убеждено 56%, а десятью годами позже - 69%. Не считают, что стоило менять систему, лишь голосующие за коммунистов: среди них 3/4 оценивают события 1989 г. негативно. Большинство людей, доля которых с 2005 г. стабилизировалась, не верит в правдоподобность повторения коммунистического режима (Tz 03.11.09). При оценке общей ситуации в стране - до Бархатной революции и современной - 45% предпочло нынешнюю жизнь. Треть не знает, что предпочесть и 14% считает, что до ноября 1989 г. было однозначно лучше.

Различия в оценках прошлого и настоящего проявляются и в зависимости от образования. Люди с высшим или полным средним образованием редко отдают предпочтение доноябрьскому (1989 г.) периоду. Чем выше образование, тем четче обозначается позитивное мнение о современности (33% - с неполным средним образованием, 62% - с высшим).

Отношение к поставленному вопросу различается у людей с разным уровнем жизни. Декларирующие хороший уровень своего домохозяйства в большей степени убеждены, что нынешнее положение лучше, тогда как у людей с плохим значительна доля, придерживающихся взгляда о преимуществе ситуации до 1989 г.

За исключением двух исследований (1997 и 1998 гг.), когда Чешская республика переживала экономический и политический кризисы, позитивные оценки до- и посленоябрьского времени сблизилась, в большей или меньшей степени преобладает положительная оценка современной жизни. Этот перевес был очевиден в са-

³ Бархатная революция (чешек. sametova revoluce, словацк. nezna revoluce) - процесс бескровного реформирования социалистического режима в Чехословакии в ноябре-декабре 1989 года.

мом начале 90-х гг., т.е. сразу после смены системы, и сохранялся до 1996 г. Затем, в связи с политическим, экономическим и социальным развитием, в стране возросло количество предпочитающих доноябрьский порядок при одновременном спаде позитивных оценок текущего периода. Поворот в пользу нынешнего наступил после 1998 г., причем соотношение оценок мало отличается от существовавшего до 1997 г. Со временем росла доля затруднившихся с ответом (как результат смены поколений).

Исследовано и отношение к разным сферам жизни чешских граждан, которым в 1989 г. было более 15 лет. Из 20 различных видов деятельности выше, чем до ноября 1989 г. оценены: доступ к информации (80%), возможности путешествовать (77%), свободно жить (72%), открыто выражать свои взгляды (65%). Лучше оценены: доступ к культуре (55%), уровень жизни (51%), частная жизнь (45%), личное спокойствие (44%). Значительны доли избравших нейтральный ответ, т.е. ни лучше, ни хуже. Это относится к свободному времени, общественному положению, особенно возможности влиять на действительность и политическую ситуацию во всем обществе (по 2/5 воспринимающих нынешнюю ситуацию ни лучше, но и не хуже, чем до революции).

Преимущественно отрицательные оценки современности отмечены прежде всего в сферах, связанных с трудовой востребованностью (40%), социальной неуверенностью (63%), обеспечением в старости (53%) и ощущением безопасности в целом (49%).

Претензии к современному порядку (49%) связаны с социально-экономической ситуацией и политикой: высокие цены и подорожание (13%), безработица (10%), плохой уровень жизни или низкие зарплаты (12%), слишком большие различия между богатыми и бедными (8%); внутренняя безопасность и справедливость, прежде всего экономическая преступность и коррупция (28%), общая преступность (11%), плохая работа полиции и судов, несовершенство законов (9%); нынешняя политическая ситуация и поведение политиков и политических партий (29%); плохие межчеловеческие отношения и упадок морали (24%). Спорадически отмечались проблемы отдельных ведомств (здравоохранения, образования, транспорта).

Почти 2/3 чешских граждан (64%) соглашались, что смена общественной системы была оправдана. Противоположный взгляд у 22%. По сравнению с исследованиями середины 2000-х гг. ситуация в этом отношении практически не изменилась. Высоко оценивают 20 - 44-летние, с полным средним или высшим образованием, предприниматели и ремесленники, высококвалифицированные специалисты и руководящие работники, приверженцы Гражданской демократической партии (ГДП). Противоположное мнение чаще высказывают люди старше 60 лет, пенсионеры, безработные, с плохим уровнем жизни, избиратели КПЧМ.

В связи с 20-летием бархатной революции детально исследовалось современное отношение к ней в ЧР. Население получает информацию о происшедшем 20 лет назад из СМИ. 70% "черпают" ее из художественных произведений (кино и литература), 68% - из рассказов о ней. 2/3 (67%) опираются на личный опыт. Около трети (34%) узнали о событиях 1989 г. в школе.

Больше всего (41%) считает, что причиной революции стали внутренняя исчерпанность и дискредитация доноябрьского режима. 17% указывали на стремление людей к свободе и демократии, 13% - на внешние геополитические изменения (распад Восточного блока), 6% - на "народное восстание" и 3% - на экономические причины падения режима. Большинство (61%) считает, что ее целью была смена режима, 28% - склоняется к мнению о реформе коммунистической системы. Почти 2/3 опрошенных (62%) рассматривали Бархатную революцию как общественное движение, менее трети (30%) - скорее как результат деятельности диссидентских групп. В чешском обществе преобладало мнение, что она имела доминирующий политический характер. Эту точку зрения разделяло 74% опрошенных. Меньше пятой части (18%) видели цель ноября прежде всего в экономической перемене.

Кто составлял социальную основу бархатной революции как общенародного движения? 11% считало, что это все общество, более 61% - "большинство народа". 22% высказывало мнение о ее поддержке лишь некоторыми группами людей, и незначительная часть не видела у нее никакой поддержки.

По данным ЦИОМ, больше половины (58%) чешских граждан помнит государственный праздник 17 ноября - День борьбы за свободу и демократию, установленный в честь протеста чешских студентов в 1989 г. против коммунистического режима, но не празднует его.

Анализ общественного мнения чешского общества по важнейшим событиям периодов социализма и постсоциализма представляет одну из граней, что наиболее точно, рельефно отражает современный исторический процесс в странах, с которыми Россию во второй половине XX века тесно связывали общие судьбы.